

КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ РЕАЛИИ

Ю. Б. Рубин

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, 125190, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г; info@synergy.ru*

Ключевые слова: конкурентоспособность образовательных организаций, конкурентная среда в образовании, конкурентные различия образовательных организаций, конкурентный статус организаций высшего образования, конкурентная политика в сфере образования.

Исследовательская статья посвящена малоизученному вопросу о конкурентной среде современного российского образования. Его разработка включает обращение к различным аспектам деятельности вузов по поддержанию реальной конкурентоспособности. Разработка проблемы базируется на обращении к теоретическим основам исследования конкуренции акторов, в том числе структуре современных конкурентных групп в сфере высшего образования, особенностям ролевых и функциональных стратегий вузов, относящихся к разным группам. Анализируется общенациональный и региональный уровни конкурентной среды в образовании. Применяются методы сравнительного анализа и кейс-методы. Исследование доказывает необходимость теоретического рассмотрения вопросов развития российского образования в контексте теории и практики конкуренции, учета конкурентного фактора при разработке государственной и региональной политики развития образования, акцентирует внимание на ключевом критерии конкурентоспособности вузов – качестве результатов обучения. Статья показывает несостоятельность оценки уровня конкурентоспособности вузов по ресурсному и процессному подходам. Последующие исследования вопросов конкурентоспособности российских вузов целесообразно производить в контексте эволюции конкурентной среды в образовании, не ограничивая исследование количественными индикаторами развития вузов. Статья содержит описание структуры конкурентных групп в российском высшем образовании. Она будет полезна для руководства вузов, органов управления образованием, а также исследователей в сфере изучения организационных условий развития современного образования.

Современные теоретические исследования векторов эволюции российской системы образования представлены многоцветьем объектов, однако тема защиты и развития конкуренции в российском образовании все еще не сумела пробиться на передний план этого разнообразия. Однако давно доказано, что конкуренция подпитывает созидательный драйв любого сектора экономики и социальной жизни, составляет основу жизнеутверждающих перемен и определяет рациональное начало продуктивных коммуникаций между участниками соответствующей отраслевой среды на региональном, общенациональном и международном уровнях.

Конкуренция и оценки конкурентоспособности в образовании

В настоящее время основные положения современной теории конкуренции слабо интерпретируются для характеристики трендов и закономерностей развития российского образования, а необходимость обращения к теме конкуренции в образовании чаще вызывает необоснованный испуг, чем позитивные суждения в противовес тра-

диционному восприятию образования как сферы академического сотрудничества и бескорыстного служения.

Конкуренция представляет собой систему взаимодействия акторов той или иной деятельности (экономической, научной, спортивной, творческой, бытовой, др.) с соперниками, которая включает воздействие на соперников, противодействие и содействие им в сочетании со взаимодействием каждой из сторон с общим окружением. Это взаимодействие состоит из совокупности конкурентных действий, адресуемых соперниками друг другу, которые различаются между собой:

– по объектам (конкуренция за результаты деятельности, конкуренция за ресурсы, конкуренция за превосходство в качестве и силе самих конкурентных действий);

– по видам (действия для наступления на позиции соперников, либо для обороны своих позиций от соперников, либо для партнерства и сотрудничества с соперниками (так называемая конкуренция–сопряжение кооперации и конкуренции), либо для компромиссного сосуществования с конкурентами);

– по методам ведения (в конкуренции за результаты – ценовые и неценовые методы; в конку-

ренции за ресурсы – методы соперничества за ресурсы из внешних источников, методы опережающей трансформации результатов соперничества в ресурсы нового цикла, методы мобилизации и конвертации ресурсов и особенностей окружения; в конкуренции за превосходство в самих действиях – методы интенсификации, масштабирования, увеличения мощности, повышения степени умелости выполнения, др.);

– по стратегиям осуществления (действия направляются на устранение конкурентов, либо на обособление от них, либо на сближение с ними, либо на выгодную сдачу им позиций, либо на вхождение в конкурентную среду – для новичков);

– по моделям тактических операций (модели наступления, обороны, отступления, союзничества, компромиссного сосуществования, тактические комбинации, маневры, др.);

– по поведенческим манерам (конфронтационная, взаимно приятная, индифферентная) и стилям (агрессивный – неагрессивный, корректный – некорректный, хладнокровный – импульсивный, др.).

Потенциал сторон, а также сила и качество предпринимаемых ими конкурентных действий образуют содержание их конкурентоспособности в общей для них конкурентной среде. Опираясь на данное ранее определение конкурентоспособности как способности акторов к совершению результативных конкурентных действий [1, 2], отметим, что уровень конкурентоспособности позволяет образовательным организациям быть обладателями определенных конкурентных статусов (лидеры, претенденты на лидерство, середняки, аутсайдеры; инициаторы изменений, их распространители и перехватчики) и выполнять в региональной или иной конкурентной среде функции, необходимые для ее непрерывного саморазвития.

Все конкуренты различаются между собой уровнем конкурентоспособности и конкурентной устойчивости в ведении деятельности, составом и объемами конкурентных преимуществ и недостатков в сравнении соперниками. Данные различия обуславливают необходимость выделения стратегического и операционного менеджмента конкурентных действий как специального направления университетского менеджмента наряду с управлением подготовкой и осуществлением учебного процесса, персоналом, маркетингом, инвестициями, информационными потоками.

Как оценить уровень конкурентоспособности российских образовательных учреждений? Получение ответа крайне желательно для иденти-

фикации уровня конкурентоспособности российских образовательных организаций в региональной, национальной и глобальной конкурентных средах и для выявления и корректировки векторов развития российского образования на фоне постоянного обострения конкуренции в каждой из них.

Иногда положительные ответы видятся не в обосновании действительной конкурентоспособности акторов и системы, а лишь в обеспечении более привлекательных способов представления данных о ней. В этом контексте следует рассматривать вопросы создания «правильных» отечественных институциональных рейтингов образовательных организаций в качестве альтернативы мировым рейтингам, которые упорно не желают продвигать именитые российские вузы на более привлекательные места. Несомненно, соперничество рейтингов необходимо, особенно с учетом избыточной политизации глобальных сопоставлений (не только в образовании, но и, например, в инвестиционной сфере).

Однако ключевое значение имеет формулирование критериев и индикаторов:

– конкурентоспособности образовательных организаций как состояния их интегральной готовности к результативному выполнению конкурентных действий по отношению к соперникам в сфере образования;

– конкурентоспособности национальных систем образования как состояния их интегральной готовности к успешному соперничеству с другими национальными образовательными системами в глобальном образовательном пространстве.

В некоторых публикациях понятие конкурентоспособности до такой степени изолируется от реалий конкуренции, что трактуется фактически как синоним эффективности, на что уже обращалось внимание [3]. Следует также согласиться с высказыванием ряда авторов о том, что «термин “способности” плавает в литературе, подобно айсбергу в туманном Ледовитом океане, один из айсбергов среди других, с трудом отличимый от многих других айсбергов вокруг него» [4, 5].

В любом случае понятию «конкурентоспособность» необходимо вернуть исходное значение, не расширяя неразборчиво его определение за рамки разумных смысловых компромиссов и не используя как заклинание. Конкурентоспособность университетов является составной частью их совокупного конкурентного потенциала и тем самым ресурсом их профессиональной деятельности в сфере образования, а конкурентоспособность региональной и нацио-

нальной образовательных систем – как слабое комплекс стратегических ресурсов регионов или государств в сфере образования.

Конкурентоспособность: «свои» и «чужие» конкурентные различия

В основе определения конкурентоспособности лежит сравнение «своих» и «чужих» конкурентных различий – преимуществ и недостатков в результатах деятельности, ресурсах, а также силе и качестве профессиональных действий в конкурентной образовательной среде. Поэтому параметры результатов, ресурсов и самих действий становятся релевантными критериями выявления уровня конкурентоспособности и национальных образовательных систем, и их акторов в живом пространстве современной конкуренции в образовании.

Когда критериями выявления конкурентных преимуществ и недостатков акторов становятся результаты их деятельности, уровень их конкурентоспособности определяется по ранее достигнутым результатам:

– признаваемому окружением (непосредственными потребителями, выгодоприобретателями, в том числе работодателями, государством, обществом, соперниками – всеми заинтересованными сторонами системы образования) качеству предоставляемых ими и имеющихся в доступе образовательных продуктов (*результаты для окружения*);

– достигаемому уровню конкурентной устойчивости их деятельности в части получения приемлемого вознаграждения для последующего простого или расширенного воспроизводства этой деятельности (поддержания или упрочения качества продуктов, расширения предложения) в интересах окружения и для пополнения фонда потребления (*результаты для себя*).

Аналогично можно выявлять конкурентные преимущества и недостатки национальной системы образования на основе таких параметров, как:

– положительные результаты в продвижении опорных для регионов и национальных университетов и их продуктов в международное образовательное пространство (повышение признаваемого на этом пространстве качества образования, расширение предложения качественных образовательных продуктов, рост удовлетворенности полученным образованием со стороны иностранных учащихся и вследствие этого увеличение их числа, признание со стороны других заинтересованных сторон за рубежом);

– положительные результаты в обеспечении конкурентоспособности региональных и национальных акторов, обладающих наилучшими предпосылками развития, в региональном или национальном пространствах образования.

В качестве критериев конкурентоспособности систем образования и их акторов можно также применять показатели обеспеченности материальными, финансовыми, кадровыми, информационными, инвестиционными и иными ресурсами, включая ресурсы менеджмента и так называемые административные ресурсы, либо показатели динамики силы и качества профессиональной деятельности (например, действия по разработке/освоению новых образовательных контентов, технологий, привлечению к обучению новых контингентов учащихся в стране и из-за рубежа, улучшению внутривузовского управления, вхождению в новые области образования и др.).

В этих случаях оценки конкурентоспособности производятся по ресурсам или по действиям, которые в совокупности составляют условия реализации акторами образовательных программ. Такие оценки, несомненно, можно производить, поскольку условия реализации акторами образовательных программ непосредственно влияют на достижение ими искомых результатов (рис. 1).

Рис. 1. Влияние условий реализации вузами образовательных программ на обеспечение ими конкурентоспособности «по результатам»

Однако при проведении таких сопоставлений не следует забывать о том, что ресурсы и действия не являются конечными результатами деятельности образовательных организаций и, следовательно, игнорирование результатов в оценке конкурентоспособности искажает реальную картину – в ней предпосылки результатов приобретают смысл подлинных результатов, которых в действительности может не быть (несмотря на неплохие предпосылки).

За рубежом фиксация уровней конкурентоспособности образовательных организаций сопровождается, как правило, их ранжированием с помощью институциональных рейтингов и рейтингов образовательных программ. В нашей стране известность имеют пока лишь институциональные рейтинги, в которых, как правило, фиксиру-

ются не оценки качества образования, а оценки тех или иных условий реализации университетами образовательных программ.

В соответствии с применяемой агентствами методологией институционального рейтингования критериями успешности признаются различные показатели ресурсной и деятельной активности – объемы финансирования научной и иной деятельности, укомплектованность штатов сотрудниками, имеющими высокие индексы цитируемости в рекомендованных журналах, активность в международной деятельности, эффективные и содержательные веб-сайты, другие признаки ресурсного и деятельного благополучия. Так происходит в силу самой институциональной природы этих рейтингов. Поскольку подсчитывать и оценивать «среднее (или предельное) качество образования по университету» не представляется возможным, институциональные рейтинги не претендуют на отражение качества образования, подобно популярным в российской вузовской среде стандартам ISO 9001.

Обычно институциональные рейтинги применяются для выявления конкурентного потенциала университетов, который мог бы быть принят в расчет при размещении заказов на научные исследования, поддержке действий по экспорту образования, освоению новых образовательных технологий и др.

Между тем за рубежом (например, в американском образовании) применяются и рейтинги образовательных программ, в основании которых обычно закладываются оценки качества образования. В США рейтинги университетских программ публикуются в региональных и общенациональных СМИ и являются объектами пристального внимания со стороны университетского менеджмента и абитуриентов.

Оценки качества образования производятся не рейтинговыми агентствами, а независимыми специализированными профессиональными организациями (аккредитационные агентства, экспертные организации, агентства по удостоверению качества образования). Они включают оценки результатов обучения студентов по тем или иным образовательным программам и оценки институциональных условий реализации образовательных программ, обеспечиваемых образовательными организациями (подобный «поход» в 1990-е и нулевые годы применялся в процедурах государственной аккредитации в России).

Оценки качества результатов обучения обычно охватывают итоговые пучки знаний и умений, формирующих компетентность выпускников.

Главными объектами оценивания становится объем и содержание профессиональных (в том числе специальных профессиональных и дополнительных профессиональных), общепрофессиональных и универсальных компетенций, необходимых выпускникам для выполнения профессиональных функций, соответствующих ожиданиям потребителей и других заинтересованных сторон в сопоставлении с имеющейся эталонной, наиболее распространенной и негативной практикой, а также с результатами обучения, запланированными самой образовательной организацией.

В такой коннотации конкурентоспособность университетов в разрезе реализуемых программ соотносится с результатами их деятельности – уровнем качества предоставляемого ими образования. Оценки качества образования «по результатам» составляют ядро идентичности оценки качества образования по результирующим критериям конкурентоспособности образовательных организаций. При этом оценкам подвергаются также и условия реализации образовательных программ. Эти оценки не связываются непосредственно с достигаемыми результатами обучения, в них находят отражение лишь параметры ресурсной и деятельной обеспеченности образовательных организаций. С их помощью оценивают наличие гарантий качества образования, но не результатов обучения в вузах (табл. 1).

Выдвижение ресурсных и деятельных критериев конкурентных отличий на передний план при оценке конкурентоспособности акторов региональных и национальных систем образования характерно для затратных подходов в управлении образованием, в то время как для управления, ориентированного на результаты, характерны акценты на результирующих критериях конкурентоспособности. Именно поэтому оценка качества образования позволяет формировать реальные рейтинги конкурентоспособности университетов в разрезе образовательных программ. Составление таких рейтингов становятся завершающим аккордом в выявлении и фиксации качества образования и связывании воедино качества и конкурентоспособности, позволяя помимо прочего выявлять текущих лидеров в реализации отдельных программ.

Лидерство в образовании как конкурентный статус

Университетам, обладающим статусом лидеров высшего образования, должно быть в наибольшей степени свойственно стремление к обе-

Таблица 1

**Слагаемые конкурентоспособности образовательных организаций
в сопоставлении с ожиданиями и условиями достижения результатов**

Слагаемые конкурентоспособности	Результаты обучения	Условия достижения результатов обучения
1	Уровень полученных результатов обучения в соответствии с образовательными потребностями учащихся – будущих выпускников	Нацеленность ресурсной базы и деятельности на реализацию образовательных потребностей учащихся
2	Уровень полученных результатов обучения в сопоставлении с профессиональными стандартами и требованиями рынка труда	Нацеленность ресурсной базы и деятельности на выполнение стандартов и требований рынка труда
3	Уровень полученных результатов обучения в соответствии с государственными требованиями к результатам обучения применительно к определенной ступени получения образования	Соответствие ресурсной базы и эффективности деятельности образовательных организаций требованиям государственной политики
4	Уровень полученных результатов обучения в сопоставлении с эталонной, типичной (наиболее распространенной) и негативной практикой	Более высокий уровень ресурсного обеспечения и эффективности деятельности по сравнению с конкурентами
5	Уровень фактически полученных результатов обучения в сопоставлении с планируемыми образовательными организациями на стадии запуска программы	Эффективность внутривузовского менеджмента разработки и реализации образовательных программ

спечению своей конкурентоспособности по критериям качества и доступности образования.

«Лидерство» – категория теории конкуренции, с помощью которой определяются ведущие акторы той или иной отрасли (сектора) экономики, а также сфер политики, спорта, науки, искусства и др. [6]. Лидерство – это функциональное предназначение того или иного актора в конкурентной среде. Лидеры занимают ведущие места в конкурентной гонке. Как *ведущие конкуренты* они (рис. 2):

- являются самостоятельными драйверами конкурентной среды;
- превосходят конкурентов, устойчиво опережая их в совершении конкурентных действий, формировании и использовании конкурентного потенциала, в конкурентных результатах;
- ведут за собой других соперников, действующих в той же отрасли, служат им положительным примером и ориентиром;
- оказывают влияние, иногда определяющее, на конкурентные действия других акторов, отстающих от них;
- оказывают влияние на развитие отрасли, рынка и (или) на развитие страны.

Лидерам конкурентной среды всегда противостоят претенденты на лидерство, предъявляющие окружению свои амбициозные претензии. Функциональное предназначение претендентов на лидерство состоит в обеспечении конкурентных действий, посредством которых они могли бы превзойти лидеров. Бросая вызов лидерам, они

превращаются в самостоятельных драйверов конкурентной среды. Эти намерения сторон способствуют формированию взаимных конкурентных диспозиций лидеров и претендентов. Однако в конкурентной среде действуют и иные акторы – устойчивые конформисты (середняки) и аутсайдеры, не претендующие на лидерство.

Важно понимать, что спрос на лидерство в конкуренции предъявляется самой конкурентной средой, но она же предполагает и наличие особой ответственности лидеров перед окружением – «*бремени лидерства*». «Бремя лидерства» не просто образное выражение. Это определение того, чем полезен любой лидер конкурентной среде, того, почему конкурентная среда соглашается с выделением отдельных акторов в качестве своих лидеров. В конкуренции «лидеров вообще» не существует. Статус лидера (ведущего конку-

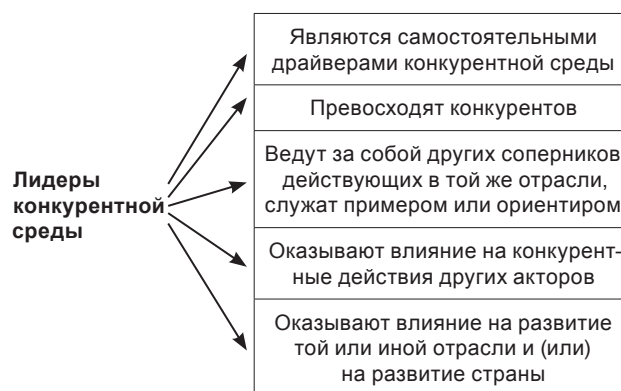

Рис. 2. Лидеры конкурентной среды

рента) требует от акторов не только превосходить соперников, но и вести их за собой в условиях, когда часть соперников не только любуются эталонными достижениями лидеров, но и пытаются опередить их. Ведущим конкурентам приходится постоянно отстаивать свое лидерство, доказывая окружению свое право называться лидерами и нести бремя лидерства.

Поэтому важно разграничивать конкурентное лидерство в получении и в использовании ресурсов, например, бюджетных средств, с одной стороны, и с другой стороны, конкурентное лидерство в достижении результатов деятельности в оценке деятельности опорных и национальных университетов. Конкурентная среда предъявляет спрос на мотивацию акторов к лидерству в результатах и в ресурсах, обеспечивающих достижение этих результатов.

Лидерство в результатах образовательной деятельности предполагает оценку того, каковы результаты этой деятельности:

- для самого конкурента – получение и удержание конкурентных преимуществ в качестве и количестве достигаемых результатов обучения;
- для его окружения – повышение уровня профессионализма выпускников, повышение конкурентоспособности государства и соответствующего сектора национального образования, инновационное развитие отрасли, др.;
- для конкурентной среды – поддержание правил добросовестного соперничества и улучшение конкурентного климата в образовании, разработка новых конкурентных действий, служащих примером и ориентиром для других образовательных организаций, др.

Ранжирование образовательных организаций с выделением (как в спорте) высших и низших лиг предполагает дифференциацию этих организаций подобно дифференциации спортивных клубов разных видов спорта. Одним из ключевых факторов многообразия вузов считаются их различия в определении приемлемых профилей обучения

(другими являются различия по числу студентов и преподавателей, размерам площадей, формам собственности, технологиям обучения, ориентацией на фундаментальное или прикладное обучение и др.). Для конкурентной среды требуется множество акторов, по-разному отзывающихся на образовательные потребности окружения и предлагающих в обстановке свободы выбора свою линейку образовательных продуктов. Поэтому рациональное разнообразие вузов предполагает, например, их градацию на диверсифицированные, специализированные и узкоспециализированные организации в разрезе перечней программ (рис. 3).

Очевидно, что первым шагом в ранжировании могло бы стать институциональное разграничение сравниваемых вузов. Не случайно при проведении первого мониторинга эффективности вузов в 2012 г. Министерство образования и науки Российской Федерации (Министерство образования) было вынуждено вводить поправочные коэффициенты для вузов культуры как для наиболее самобытных представителей узкоспециализированного кластера учебных заведений.

Однако на втором этапе все же следует обратиться к качеству образования в разрезе оценки образовательных программ, так как эффективность любого вида или направления деятельности всегда определяется путем сопоставления результатов этой деятельности с затратами, осуществляемыми в процессе ее ведения. К примеру, в число показателей мониторинга эффективности можно было бы ввести индикаторы качества результатов обучения в разрезе отдельных образовательных программ, которые реализуются образовательными организациями. В них можно было бы фиксировать конкурентные различия вузов в результатах обучения по отдельным образовательным программам, которые позволили бы использовать конкурентоспособность «по результатам» как основание для выделения контрольных цифр приема (КЦП), государственных инвестиций и как объект иного возможного поощрения.

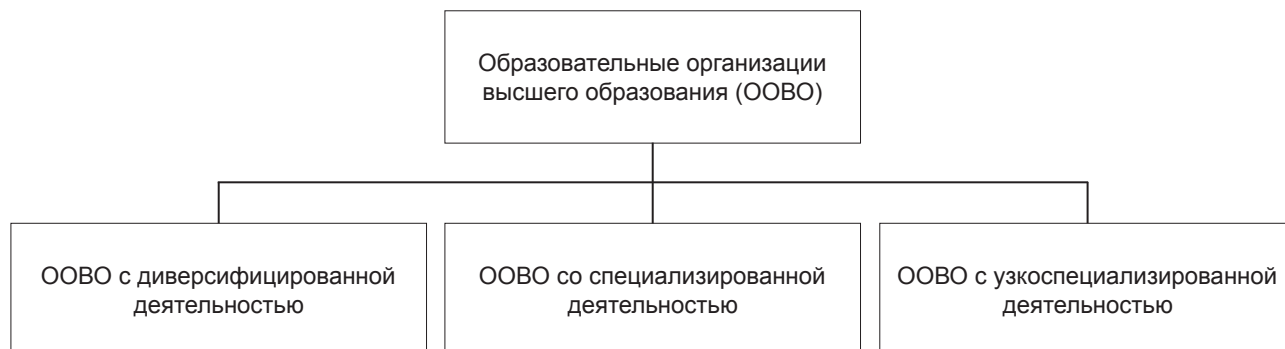

Рис. 3. Рациональное разнообразие образовательных организаций высшего образования

Отсутствие в российской практике рейтингов образовательных программ, даже в мониторинге и координации Проекта 5–100, затрудняет оценку конкурентоспособности российских вузов по результирующим критериям и выявление трендов конкурентоспособности «по результатам» в национальной системе образования. Несмотря на то что руководство Министерства образования еще в 2005 г. увязало конкурентоспособность вузов с качеством образования [7], в жизни акцент делается на ресурсную составляющую конкурентоспособности. Например, при оценке персонала на передний план выходит не качество его преподавательской работы, а количество публикаций в рекомендованных журналах, при оценке эффективности научных исследований – не эффективность влияния науки на образовательную деятельность, а объемы освоенных средств по статье «наука» и т. д. Гипертрофия ресурсного взгляда в таком важном аспекте деятельности университетов, как научные исследования, опасна тем, что их научные ресурсы начинают восприниматься как результаты их деятельности в сфере достижения образовательных результатов. Тем более искажает картину трактовка количества квадратных метров, числа «остепененных преподавателей», информационной насыщенности веб-сайтов и частоты положительных упоминаний в СМИ как показателей качества образования.

Разные подходы в ранжировании обеспечивают разницу в трактовке лидеров национальных систем образования (табл. 2).

Очевидно, большинство российских университетов, причисляемых в настоящее время к когорте «ведущих вузов», заняли бы достойное место в рейтингах многих образовательных про-

грамм, отсутствие таковых, скорее, бросает тень на их репутацию, вынуждает прибегать к таким объяснениям: если в организациях много цитируемых педагогов, обширная материальная база и красивый сайт, то, по-видимому, и образование там качественное. Однако оценка конкурентоспособности вузов с упором на ресурсную составляющую при условии, что такие вузы являются основными реципиентами финансовых ресурсов из бюджетов разных уровней, фактически способствует трактовке лидерства как явления вне конкуренции и признанию «ведущих вузов» как вузов вне конкуренции.

Между тем обрести конкурентоспособность в глобальном пространстве экономики, политики, спорта, науки или искусства без участия в конкуренции «за качество результатов» в локальных пространствах деятельности естественным путем не удавалось никому. Вряд ли такое возможно и в образовании. Поэтому искусственное извлечение отдельных университетов в качестве обязательных лидеров из конкурентной среды национальных систем образования трудно признать фактором повышения их конкурентоспособности в глобальном образовательном пространстве.

Вместе с тем фокусирование на результатах в процессе ранжирования акторов по степени конкурентоспособности приводит к не всегда «институционально обусловленным» выводам. Например, никому не придет в голову доказывать, что подготовка актеров в театральных школах-студиях не является качественной потому, что в них трудится мало остепененных преподавателей и размеры их учебных площадей незначительны сообразно критериям институциональных рейтингов (им хватает!). Как справедливо отмечал

Таблица 2

Варианты типов и видов лидеров национальных систем образования

Варианты и последствия применения	Оценки результатов и конкурентоспособности «по результатам»	Роль в системе
Специализированные лидеры в оценках по результатам	Конкурентные преимущества в результатах обучения в сравнении с претендентами на лидерство, середняками и аутсайдерами	Служат маяками для других категорий вузов и испытывают (должны испытывать) постоянное давление на свои конкурентные позиции с их стороны
Институциональные лидеры по ресурсам и масштабам деятельности	Наличие «конкурентных преимуществ» в обладании и потреблении людских, финансовых, инвестиционных и иных ресурсов без должного сопоставления с оценками качества образования	Находятся вне конкуренции в части получения государственных ресурсов, административной и пиар-поддержки в противоположность другим вузам, обделенным соответствующим вниманием
Искусственные (объявленные, принудительные) лидеры	Объективные оценки камуфлируются репутационным признанием, широкой положительной известностью в СМИ, пиар-активностью	Наделение искусственными конкурентными преимуществами за счет их безоговорочной поддержки органами управления образованием

Я. И. Кузьминов, «если региональному университету удалось создать сильный химфак и привлечь сильных профессоров, то он и должен финансироваться на уровне МГУ, а в том же МГУ далеко не все факультеты могут претендовать на повышенное финансирование» [7]. Лидерами в экспорте качественного образования вовсе не обязательно становятся крупные федеральные или национальные исследовательские университеты – ими могут оказаться другие вузы, если предлагаемые ими образовательные программы окажутся лучше программ конкурентов. Достойные научно-педагогические школы могут формироваться также не обязательно в «ведущих вузах», которым предоставлено приоритетное право в создании диссертационных советов, а в других. Поэтому принцип «создание диссертационных советов обуславливается институциональными достижениями вузов» вряд ли следует признать плодотворным: диссоветы следует базировать ни в вузах, имеющих мощный ресурсный потенциал и широкую известность, а по месту работы конкурентоспособных ученых, доказавших свою научную состоятельность достигнутыми результатами в исследованиях и в подготовке учеников.

Аутсайдеры конкурентной среды

Как и лидеры, аутсайдеры являются звеньями конкурентной среды в любом виде деятельности. Таковыми признаются наименее конкурентоспособные акторы, например, в экономике – наиболее слабые компании, обладающие мельчайшими долями рынка, но продолжающие действовать, не покидающие рынок. Они занимают последние места в конкурентной гонке. Среди их признаков обычно выделяют низкое качество результатов деятельности и сравнительное отсутствие спроса на них, наличие неразрешимых финансовых проблем, недостаток прорывных идей, которые могли бы изменить положение дел. *Аутсайдеры* – это акторы, достойные быстрого или постепенного выпадения из конкурентной среды, в которой продолжают с переменным успехом действовать другие конкуренты¹.

Конкурентный статус аутсайдеров необходим конкурентной среде, так же как и наличие в ней лидеров и претендентов на лидерство. Их

¹ В литературе можно встретить и иную трактовку аутсайдеров – таковыми признаются фирмы, не входящие в данную отрасль, не работающие на данном рынке, но инвестирующие ресурсы в этот рынок извне в случае его развития. Аутсайдерами называются внешние инвесторы. Такая трактовка базируется на противопоставлении терминов «аутсайдеры» и «инсайдеры» (внутренние участники каких-либо процессов).

наличие позволяет лучше оценивать сильные стороны конкурентов, имеющих другие конкурентные статусы, а также понимать, почему те не становятся аутсайдерами на фоне достижений соперников в поддержании конкурентоспособности. Функциональное предназначение аутсайдеров в конкурентной среде системы образования – обеспечение обновления конкурентной среды за счет выпадения из нее наиболее слабых звеньев, деятельность которых не соответствует потребностям учащихся и государства.

Это выпадение не может происходить стихийно. Поэтому федеральные органы управления образованием практикуют различные способы прекращения деятельности аутсайдеров. В государственном секторе – это объединение вузов посредством присоединения аутсайдеров к более конкурентоспособным образовательным организациям, в негосударственном секторе – ликвидация аутсайдеров посредством отзыва у них лицензий на ведение образовательной деятельности либо приостановки и отзыва свидетельств о государственной аккредитации, влекущих за собой утрату ряда жизненно важных преференций.

Однако в разряд аутсайдеров не могут попадать образовательные организации по признакам принадлежности определенным кластерам, например, средние по размерам или небольшие узкоспециализированные государственные вузы, тем более лидеры своих сегментов, весь сектор негосударственных вузов, вузы, применяющие заочную форму обучения. Неприемлемым является и составление кластерных дорожных карт по ликвидации вузов.

Так, например, не имеет под собой оснований отнесение всего массива негосударственных вузов к категории вечных аутсайдеров, предоставляющих заведомо некачественное образование (это позволяют себе многие российские СМИ), в связи с тем, что они базируются на частной собственности и самостоятельно обеспечивают финансовую состоятельность, не рассчитывая на КЦП или государственные субсидии. Предпринимательское начало в деятельности таких вузов не может служить индикатором их роковой неконкурентоспособности при фокусировании на результатах обучения в оценке качества образования.

Негосударственные вузы являются важной составляющей конкурентной среды многих национальных систем образования и могут быть классифицированы по различным признакам. В каждом сегменте частного образования есть свои лидеры и аутсайдеры, и задача состоит в том, чтобы, отказавшись от парадигмы искусственного наделяния

всего государственного сектора конкурентными преимуществами (по сравнению с негосударственным), а последнего, в свою очередь – несущими конкурентными недостатками и родовыми пороками, поддерживать те образовательные организации, которые стремятся к обеспечению конкурентоспособности «по результатам».

Встраивание частных вузов в региональную и национальную системы образования, при котором энергия частных инициатив могла бы быть направлена на решение задачи обеспечения высокого качества образования и других задач общегосударственного значения (табл. 3), поощряло бы частные вузы в их стремлении к конкурентоспособности в России и за рубежом и было бы полезным для дальнейшей эволюции конкурентной среды национального образования. Подобные реалии наблюдаются в дошкольном образовании, и нет оснований полагать, что они не могут состояться в высшем образовании.

Столь же сомнительным представляется противопоставление очного и заочного обучения как зон деятельности безоговорочных лидеров и аутсайдеров образования, наделение искусственными конкурентными недостатками вузов, практикующих заочное обучение, представление всего заочного обучения как изначально некачественного. Заочное обучение, широко распространенное в СССР, а в 1960-е гг. удачно скопированное зарубежными коллегами и получившее признание во всем мире под названием *distance learning*, привлекает миллионы людей и является эффективным средством их профессиональной подготовки без отрыва от трудовой деятельно-

сти. Развитие заочного обучения в естественной конкурентной среде глобального образования способствовало на рубеже XX–XXI вв. стремительному обновлению способов представления и доведения до учащихся образовательных контентов, существенному рефреймингу технологий и организации обучения в университетах в моделях *computer-based learning*, *distance learning*, *web-based learning*, *e-learning*, *mobile-learning*, *smart-learning* и сетевого взаимодействия акторов образовательной деятельности. Инструментарий образования, наработанный в процессе эволюции заочного обучения, оказался востребованным также в процессе реализации зарубежными вузами образовательных программ в формате очного (*full-time*) обучения, что в итоге привело к синтезу очного обучения с заочным в форме интегрированного обучения (*integrated learning*).

Рассмотрение заочного и онлайн-обучения в свете теории конкуренции позволяет яснее понять, что поощрение российских вузов к поддержанию и укреплению конкурентоспособности «по результатам» в региональном, национальном и мировом пространствах высшего образования находится в плоскости расширения перспектив их перехода к интегрированному обучению, но не посредством принудительного свертывания вузами заочного обучения и всеобщего обращения к нетехнологичным рамкам очного обучения, о чем нередко приходилось слышать в последние 2–3 года. Тем более что дистанционные образовательные технологии, электронное обучение (с 2011 г.) и сетевое взаимодействие в образовании (с 2013 г.) являются элементами

Таблица 3

**Варианты встраивания частных вузов
в региональную и национальную системы образования**

Варианты и последствия применения	Оценки результатов и конкурентоспособности по результатам	Последствия
Искусственное наделение безысходными конкурентными недостатками	Не производится; вузы относятся к категории вечных аутсайдеров, которым приписывают обобщенно любые недостатки, но отказывают в наличии каких-либо достоинств	Отсутствует поддержка вузов со стороны органов управления образованием за исключением отдельных вузов, которые избирательно нравятся им
Рассмотрение в едином ряду с другими вузами, отвержение идеи наличия у них роковых конкурентных отличий	Производится в едином ряду с другими вузами исходя из преобладания оценки качества образования над оценками наличия ресурсов и критериев оценки конкурентоспособности по результатам	Органы образования поддерживают их деятельность при наличии госполитики поддержки вузов, стремящихся к укреплению конкурентоспособности «по результатам»
Наделение искусственными конкурентными преимуществами определенной группы частных вузов	Не производится, вузы выделяются в особую группу под руководством Ассоциации негосударственных вузов, которая становится трубадуром исключительности и получает права по распределению ресурсов исключительности	Органы управления образованием поддерживают деятельность только тех вузов, которые входят в соответствующую ассоциацию, остальные подлежат ликвидации

законодательных требований к российскому образованию.

Чтобы не отстать от всего мира в развитии интегрированного обучения, целесообразно сфокусировать внимание на поддержке «интеграционных» инициатив с пониманием того, что рациональная мотивация этих инициатив обусловлена стремлением инициаторов к повышению собственной конкурентоспособности в национальном и глобальном образовании (табл. 4).

Таблица 4

Конкурентная мотивация вузов к использованию интегрированного обучения

Мотивы Уровни мотивации	Создание и поддержание конкурентных преимуществ			
	Улучшение качества образования	Улучшение менеджмента вуза	Признание потребителями	Репутационные успехи
Стратегический уровень	+	+	+	+
Тактический уровень	+	+	+	+
Ситуационный уровень	+	+	+	+

Задачи и полномочия государства в конкурентной среде образовательных систем

Эволюция любой конкурентной среды поддерживается не только «естественным ходом истории», но и ее регуляторами, которые в этой связи должны быть наделены достаточными полномочиями по защите конкуренции, ее развитию и антимонопольному регулированию соответствующих отраслей. Отсутствие полномочий, а то и обоснованных ориентиров не приводит к уничтожению конкурентной среды, если ее наличие обусловлено объективными причинами. Оно лишь ограничивает возможности регулирования системы в соответствии с интересами государства и дезорганизуют саму систему, побуждая акторов к действиям, которые обычно считаются недобросовестными.

Защита конкуренции от монополистических притязаний отдельных акторов и развитие конкуренции посредством стимулирования акторов к постоянному стремлению поддерживать и укреплять конкурентоспособность в своем регионе, в стране и за рубежом являются двумя сторонами конкурентной политики любого государства, фо-

кусирующего усилия на обеспечении конкурентоспособности секторов национальной экономики и социальной жизни в глобальных социально-экономических отношениях.

Защита конкуренции производится посредством законодательных норм и правоприменительной практики в сферах противодействия монополизации отраслей, злоупотреблению отдельными акторами доминирующим положением и недобросовестной конкуренции («антитрестовское законодательство», «антикартельное законодательство»). Фактическими бенефициарами защитного сегмента конкурентной политики являются потребители, общество в целом и те акторы, кто не ставит задач монополизации отраслей, злоупотребления доминирующим положением или недобросовестного поведения в конкурентной среде, но может оказаться жертвой таких действий со стороны соперников.

На протяжении почти ста тридцати лет, после принятия Конгрессом США в 1890 г. первого в истории антитрестовского «Закона Шермана», конкуренция в экономике защищается государством, которое также проводит политику недопущения монополизма, пресечения монопольного раздела рынков и злоупотребления доминирующим положением в случае их возникновения.

«Закон Шермана» предусматривал жесткие меры ответственности участников рынка, которые включали, например, суровые финансовые санкции по отношению к его нарушителям и даже меры уголовного преследования, вплоть до тюремного заключения. Однако несмотря на строгость американского законодательства оно не смогло предотвратить Великую депрессию, поразившую в 1929 г. не только американскую экономику, но и прочно связанную с ней европейскую, во многом из-за незрелости и слабости правоприменительной практики антимонопольного регулирования. Успешное, хотя и болезненное, преодоление Великой депрессии и ее последствий состоялось, помимо прочего, благодаря усилению мер по защите добросовестной конкуренции и выстраиванию американскими властями более последовательной политики по противодействию монополизации рынков, злоупотреблению доминирующим положением так называемых сильных акторов и недобросовестной конкуренции, к которой чаще других также прибегали прежде всего сильные акторы.

В России с 1991 г. нормы антимонопольного законодательства тоже призваны оказывать противодействие монополизации отраслей отдельными акторами, злоупотреблению ими доминирую-

щим положением, совершению недобросовестных конкурентных операций, а также неправомерным действиям различных органов управления, обусловливающим ограничение конкуренции, поощрение монополизма и дискриминации.

Наличие защитного сегмента всегда способствует созданию предпосылок устойчивого развития добросовестных акторов. Однако не всякая добросовестная деятельность обязательно конкурентоспособна на достаточном уровне. Поэтому государственная конкурентная политика обычно включает и специальные меры по *развитию конкуренции* – действия органов власти и управления по поощрению акторов к поддержанию и укреплению собственной конкурентоспособности с помощью наделения таких акторов преференциями, включения их в государственные программы развития отраслей, предоставления субсидий и др. Конкуренция уже несколько веков не является «свободной» во всем мире. Когда в основание таких мер закладываются внятные критерии определения конкурентоспособности, ориентируемые на конечные результаты деятельности акторов, поощрение конкурентоспособности не становится способом деформации конкуренции и скрытого продвижения монополизации отраслей псевдоэффективными акторами.

В 2006 г. российская Федеральная антимонопольная служба (ФАС) создала специальное подразделение для мониторинга возможных проявлений монополизма и недобросовестной конкуренции в образовании. В том же году ФАС было инициировано создание действующего по сей день Экспертного совета по защите конкуренции в образовании и науке – потенциально важного института в системе экспертной деятельности в России. Следует отметить, что за рубежом антимонопольные органы крайне редко вмешиваются в операционную деятельность университетов и иных образовательных организаций.

Однако защита, развитие конкуренции в образовании и противодействие монополизму в сфере образования вряд ли когда-либо обретут системный характер, если поддержание и эволюция конкурентной среды в образовании не делается обязательной функцией Министерства образования и соответствующих министерств (департаментов правительств) субъектов Российской Федерации. Если органы управления, ответственные за проведение в жизнь государственной образовательной политики, не несут ответственности за состояние конкуренции в образовании и монополизацию отрасли, они не могут оказывать полноценное содействие системе в поддержании и повышении ее

конкурентоспособности, поощрять инициативы образовательных организаций, заинтересованных в честном приобретении конкурентных преимуществ и способны лишь вступать в малопродуктивные межведомственные конфликты с ФАС.

В российских реалиях Министерство образования выступает одновременно как арбитр в спорах между университетами (например, за право называться ведущим вузом), регулятор их деятельности, распорядитель финансовых ресурсов и исполнитель полномочий учредителя самой крупной их группы – государственных вузов. Между тем наделение Министерства образования полномочиями и ответственностью как гаранта соблюдения добросовестной конкуренции в образовании могло бы существенно повысить его эффективность как активного проводника интересов государства в сфере обеспечения конкурентоспособности российского образования.

Быть проводником государственной конкурентной политики в такой ситуации Министерство образования могло бы, лишь будучи наделено обязательствами по поддержанию конкурентной среды в сфере образования. Такие обязательства наряду с соответствующими правами могут быть прописаны в Положении о Министерстве, в котором следовало бы дать характеристику совокупности правил, норм по поддержанию конкурентной среды и мер ответственности нарушителей, включая сотрудников самого Министерства. В этом случае Министерство образования оказалось бы стражем конкуренции в образовании и важным проводником политики по защите и развитию конкуренции в образовании. Министерство образования могло бы играть значимую роль в превентивном недопущении дискриминации по отношению к отдельным акторам, наделении их искусственными конкурентными преимуществами со стороны разных ветвей власти или иных заинтересованных, гарантировании им условий развития добросовестной конкуренции и поддержании их стремления к обеспечению своей конкурентоспособности по критериям качества и доступности образования.

Так, Министерство образования могло бы поощрять вузы к развитию интегрированного обучения. Оно могло бы также поощрять инициативы государственных и частных вузов, высказывающих обоснованные претензии на лидерство в тех или иных аспектах образовательной деятельности через гранты, специальные стипендии и даже через процедуры распределения КЦП. Важным направлением деятельности по развитию конкуренции могла бы стать деятельность Министерства

образования по созданию и поддержанию конкурентной среды в сфере оценки конкурентоспособности. Тем более что наличие такой среды положительно зарекомендовало себя в других областях деятельности, где оценка конкурентоспособности производится экспертным путем.

В видах спорта, в которых места участников соревнований в турнирной таблице определяется экспертами (спортивная и художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание, фристайл и др.), решения принимаются панелями специалистов, составляющих жюри. Необходимость в таких панелях обусловлена предположением, что каждый отдельно взятый член жюри, даже успевший принести клятву о независимости и объективности своих суждений и выставляемых оценок, может априорно проявлять предвзятость. Подобная картина наблюдается также в значимых творческих конкурсах, ролевых играх, в государственных аттестационных мероприятиях в вузах и во множестве других направлениях оценки степени конкурентоспособности акторов.

Конкуренция мнений при проведении экспертиз присуща и сфере оценочных мероприятий в образовании. Так, конкурентная среда в сферах рейтингования вузов, а также оценки качества результатов обучения и условий реализации образовательных программ давно сформировалась за рубежом. К примеру, на европейском пространстве высшего образования – это конкуренция 40 экспертных организаций, входящих в общеевропейский регистр (EQAR), в том числе двух российских, за проведение внешнего образовательного аудита или аккредитации образовательных программ. Подобные организации являются надежными партнерами органов управления образованием за рубежом при проведении государственной образовательной политики в части улучшения качества образования и содействия вузам в их стремлении к поддержанию конкурентоспособности.

В России пока отсутствует практика поощрения деятельности независимых агентств и стимулирования добросовестной конкуренции в указанных сферах сообразно мировым тенден-

Таблица 5

Варианты обустройства сферы оценки качества образования в системе образования

Варианты	Ответственность акторов	Отношения с регулятором	Оценки результатов и конкурентоспособности по результатам
Монополизация государством сферы оценки качества образования	Ответственность регулятора и степень эффективности его работы определяются по масштабам ликвидационной и репрессивной деятельности в валовом исчислении	Органы образования не поддерживают деятельность независимых экспертных организаций (ЭО) за редким исключением: правил игры для ЭО не существует; высокий уровень коррупционной ренты	Отсутствие прозрачности в деятельности государственных экспертов и ЭО – деятельность последних игнорируется регулятором
Монополизация сферы оценки качества образования «ведущими» экспертными организациями	Монополизация без ответственности регулятора; ответственность и эффективность ЭО не являются объектами его внимания	Регулятор поддерживает деятельность «ведущих» ЭО, которые наделяются им особыми полномочиями, но не особой ответственностью	Отсутствие прозрачности в деятельности «ведущих» ЭО, заранее объявленных эффективными
Свободная конкуренция организаций в сфере оценки качества образования	Многообразие аккредитаций, борьба ЭО за клиентов и максимизацию доходов, фактическое отсутствие ответственности регулятора и ЭО за проведение некачественных экспертиз	Регулятор позитивно относится и даже поддерживает деятельность тех ЭО, которые обладают высокой пиар-активностью	Квазиобъективизация процесса в сочетании с продажей услуг по выведению «правильных» оценок. Отсутствие единого понимания качества образования и несопоставимость оценок
Конкуренция организаций в сфере оценки качества образования в реалиях противодействия монополизации и недобросовестной практике	Недобросовестные ЭО несут ответственность за результаты деятельности	Регулятор устанавливает правила игры, сопряженные с мировой практикой, контролирует процессы с помощью реестров и мер надзора, поддерживает деятельность только тех ЭО, которые играют по правилам, а также не допускает монополизации сферы оценивания качества образования	Объективизация процесса с использованием ресурсов самой конкуренции (как в финансовом или управленческом аудите)

циям. Имеются и предпосылки монополизации их со стороны Советов по независимой оценке качества образования, состав и полномочия которых определяются органами управления образованием или иных организаций, стремящихся перехватить недавнюю монополию государства на проведение аккредитационных и контрольных процедур. Это выводит вариативность процедур за рамки разумной координации (табл. 5).

Следует поощрять созданные и создаваемые в Российской Федерации экспертные организации, получающие признание заинтересованных сторон образовательного пространства в России и за рубежом, при котором регулятор мог бы сосредоточиться на контроле деятельности таких организаций, обеспечивая добросовестную конкуренцию между ними с помощью реестров таких организаций или иными способами, как это принято во всем мире. В той же мере он мог бы концентрировать усилия на недопущении недобросовестной деятельности рейтинговых агентств и монополизации некоторыми из них сферы под-

готовки «национальных рейтингов» – якобы единственно правильных и обоснованных.

Список литературы

1. Рубин Ю. Теория конкуренции и задачи повышения конкурентоспособности российского образования // Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 26–43.
2. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. М.: Market DS, 2008. 203, [1] с.
3. Гельвановский М. И., Рожков К. Л., Скрыбина Н. И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения. Поиск методологической адекватности. М.: Статистика России, 2009. 384 с.
4. Dosi G., Nelson R., Winter S. Introduction. In: Dosi G., Nelson R., Winter S. (eds.). The Nature and Dynamics of Organizational Capabilities, Oxford University Press, 2000, pp. 3–22.
5. Тамбовцев В. Л. Базовые понятия стратегического менеджмента: проблема микрооснований // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 4. С. 3–30.
6. Рубин Ю. Б. Конкурентный статус участников рынка // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 1 (55). С. 108–143.
7. Панов А. Фурсенко разделит вузы // Ведомости. 2005. 14 февраля.

DOI 10.15826/umpa.2017.05.058

COMPETITION IN THE RUSSIAN EDUCATION: THEORY AND CONTRADICTIONARY REALITY

Yu. B. Rubin

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
80 G Leningradskiy ave., Moscow, 125190, Russian Federation; info@synergy.ru

Key words: educational institutions competitiveness, competitive environment in education, competitive differences of educational institutions, competitive status of higher education institutions, competitive policy in the field of education.

This research article is devoted to little explored aspect of modern Russian education competitive environment. This includes different aspects of university activities related to supporting real competitiveness. Problem analysis is based on addressing theoretical foundations of actor competition research, including structure of modern competitive groups in higher education sphere, peculiarities of role and functional strategies of higher education institutions belonging to different groups. National and regional levels of competitive environment in higher education are analyzed. Comparative analysis methods and case studies are applied. Research proves the need for theoretical review of Russian higher education development in the context of competition theory and practice, consideration of competitive factor in developing regional and national educational policy and emphasizes the key criterion of university competitiveness: quality of education results. The article demonstrates impossibility of evaluating university competitiveness level according to resource and processual approaches. Further research into Russian universities' competitiveness should be conducted in the context of educational competitive environment evolution not limiting it to quantitative indicators of university development. The article contains description of competitive groups' structure existing in Russian higher education. It is useful for university executives and educational administrators as well as researchers in the field of organizational environment of modern higher education development.

References

1. Rubin Yu. Teoriya konkurentsii i zadachi povysheniya konkurentosposobnosti rossiiskogo obrazovaniya [Theory of Competition and Problems of Improving Competitiveness of the Russian Education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2007, no. 1, pp. 26–43.
2. Fatkhutdinov R. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii [Management of Competitiveness of the Organization], Moscow, Market DS, 2008, 203, [1] p.

3. Gel'vanovskiy M. I., Rozhkov K. L., Skryabina N. I. Konkurentosposobnost' natsional'noi ekonomiki: problemy statisticheskogo soprovozhdeniya. Poisk metodologicheskoi adekvatnosti [Competitiveness of the National Economy: Problems of Statistical Maintenance. Search for Methodological Adequacy], Moscow, Statistika Rossii, 2009, 384 p.

4. Dosi G., Nelson R., Winter S. Introduction. In: Dosi G., Nelson R., Winter S. (eds.). The Nature and Dynamics of Organizational Capabilities, Oxford University Press, 2000, pp. 3–22.

5. Tambovtsev V. L. Bazovye ponyatiya strategicheskogo menedzhmenta: problema mikroosnovanii [Basic Notions of Strategic Management: Problem of Micro-Foundations]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2010, vol. 8, no. 4, pp. 3–30.

6. Rubin Yu. B. Konkurentnyi status uchastnikov rynka [Competitive Status of Market Participants]. *Sovremennaya konkurentsia* [Journal of Modern Competition], 2016, vol. 10, no. 1 (55), pp. 108–143.

7. Panov A. Fursenko razdelit vuzy [Fursenko is going to Divide Universities]. *Vedomosti*, 2005, February 14.

Информация об авторе /Information about the author:

Рубин Юрий Борисович – доктор экономических наук, профессор, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; 8-903-71-725-98; YRubin@synergy.ru.

Yury B. Rubin – Doctor of Economic Sciences, Professor, President, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»; 8-903-71-725-98; YRubin@synergy.ru.

